Прочитав эти слова из уст Минхюн, Сухен почувствовала себя более напряженной. Что бы ни контролировало ее тело в это мгновение, оно, возможно, могло убить Минхюн, но он смотрел на нее с надеждой в глазах.

Она сделала глубокий вдох и сосредоточилась на том, чтобы убрать свои ногти, которые удлинились, превратившись в когти с горла Минхюн. Сухен вложила в это всю энергию, на которую была способна.

К этому времени Сухен уже могла контролировать мышцы своего лица и она поняла, что то, что она могла контролировать здесь, было тем, что она говорила в своем реальном теле. Она научилась бороться с собой и с чужим телом одновременно.

Кусая губы, она изо всех сил старалась слегка пошевелить когтями и именно тогда острая боль пронзила ее губы, как будто в них было вставлено что-то острое.

Кровь потекла по ее губам и это заставило ее глаза расшириться. Может быть, ее зубы удлинились, образовав клыки? Это могло бы дать идеальное объяснение этому.

Молча морщась от боли, Сухен закрыла рот и не пыталась пошевелить им. Она не хотела, чтобы эти клыки повредили какую-либо внутреннюю часть ее рта.

Сухен решила снова попытаться убрать свои когти с шеи Минхюн, и после всех усилий, которые она приложила, ей удалось постепенно вытащить их из шеи Минхюн.

Этот процесс был для нее чрезвычайно болезненным и она чувствовала, как на ее лице выступает пот. Все внутри нее болело, но она была близка к тому, чтобы отказаться от этого. Все внутри нее боролось против этого.

Тем не менее, вид этой легкой улыбки на лице Минхюн и то, как он молча подбадривал ее, подействовало на нее как большое подспорье. Этого было достаточно, чтобы не заставить ее сдаться. Он действительно ей очень сильно помог собрать волю в кулак и продолжать бороться со всем тем, что ее сейчас окружало.

Она стала бороться больше за него, чем за свою собственная жизнь, это стало главной причиной ее решимости и Сухен нашла это достаточно забавным. Какой бы эффект ни оказал на нее Минхюн, это, несомненно, работало в его пользу.

Несмотря на мысли, которые промелькнули у нее в голове в тот момент, она не позволила себе отвлечься. Хотя в этот момент ее внутренности горели, она знала, что была очень близка к тому, чтобы ослабить свою хватку на Минхюн. Если она сейчас сдастся, у нее может не быть шанса повторить это снова.

…

Хан Минхюн чувствовал, что она отдает все силы, чтобы убрать руку с его горла,и этого было достаточно, чтобы усилить в нем чувство радости и гордости. Тем не менее, это ничуть не уменьшило чувство вины внутри него.

- Ты уже близка, Сухен. Просто приложи еще немного больше усилий, - прошептал ей Минхюн.

Хан Минхюн заметил, как уголки ее губ слегка изогнулись в легкой улыбке и он мог догадаться, что она постепенно все больше и больше контролирует свое тело.

Он мог только представить, что она переживала в этот момент и, по его мнению, она была сильной, чтобы суметь сделать это. Многие проиграли свою борьбу за то, чтобы сохранить свои чувства, а Сухен показывала положительный результат до этого момента.

Довольно скоро Сухен убрала свои когти с шеи Минхюн и раны на шее Минхюн начали закрываться и заживать.

Хотя ее руки дрожали и они снова пытались приблизиться к Минхюн, Сухен проделала довольно хорошую работу, удерживая их при себе. Увидев это, Минхюн одарил Сухен одной из своих ободряющих улыбок, подозревая, что она может его видеть.

…

Видя, что ей удалось освободиться от когтей на шее Минхюн, она почувствовала себя удовлетворенной и на лице Сухен появилась широкая улыбка.

Если она будет продолжать в том же духе, то рано или поздно сможет обрести контроль над телом и, заметив, как Минхюн смотрел на нее в тот момент, она стала еще больше быть довольной своим локальным успехом.

Сухен не собиралась позволять, чтобы ею завладело какое-то другое существо и она была полна решимости выжить, имея полный контроль над своим телом.

Именно тогда Сухен на секунду оступилась. Из-за нескольких секунд счастья контроль, который она обрела, пошатнулся и ее глаза расширились от этого.

Глаза Сухен расширились, когда когтистая рука снова двинулась к груди Минхюн и, как бы она ни старалась, она не могла заставить эту руку отодвинуться.

В тот момент Сухен была в панике и она понятия не имела, что делать. Эти когти были воткнуты в область под его плечом и она слегка ахнула, увидев, как близко они были к его груди.

Ее тело потенциально могло убить Минхюн, но он не пытался избежать этого нападения. Сухен понятия не имела, плакать ему или аплодировать за то, что он был таким глупым.

Коготь проникал все глубже в это место и Сухен почувствовала, что начинает бояться. Она не могла понять, что делать в этот момент и в ней нарастала тревога.

Ей хотелось крикнуть Минхюн, чтобы он убирался оттуда, но она прекрасно понимала, что ее голос не дойдет до него.

Она не знала, что делать с его упрямством и страх усилился в ней. Она почувствовала себя крайне беспомощной в такой ситуации.

Экран перед ней начал расплываться и, осознав это, Сухен начала беспокоиться еще больше. В сочетании со всем этим у нее начала появляться сильная головная боль.

Она не знала, что делать, чтобы не дать своему взгляду на внешний мир исчезнуть и как вырвать свои когти из тела Минхюн. В этот момент она обнаружила, что полностью замерла и все ее мысли были в полном беспорядке.

Заметив, как кровь сочится из его раны и пачкает его белую рубашку, это не помогло ей

правильно мыслить. Разве Минхюн не боялся за свою жизнь? Почему он даже не споротивляется, промелькнуло в ее голове? Должен же быть хоть какой-то выход из этой ситуации. Она обязана заставить себя найти его.

Хан Минхюн попытался что-то сказать ей и она молча прочитала:

- Успокойся, Сухен и не паникуй. Ты можешь это сделать! Сухен, ты не неудачник! Ты можешь и должна бороться с этим. Что касается меня, то ситуация довольно серьезная. Ты должна спасти меня. В конце концов, я твой принц.

http://tl.rulate.ru/book/60216/1596471